

А.П. Лопухин

**Православная богословская энциклопедия.
Том 3. Ваал - Вячеслав**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Православная богословская энциклопедия. Том 3. Ваал - Вячеслав / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 643 с.

ISBN 978-5-458-67723-3

Православная Богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке под редакцией проф. А. П. Лопухина.

ISBN 978-5-458-67723-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

статьи которыхъ вошли въ составъ III тома или предназна-
значались для него, но не вошли по недостатку мѣста и
имѣются въ портфелѣ редакціи для слѣдующихъ томовъ.

- Арсеньевъ** Іоаннъ Вас., магистръ богословія, законоучитель въ учи-
лищѣ ордена св. Екатерины въ Москвѣ.
- Бронзовъ** Александръ Александровичъ, докторъ богословія, профессоръ
Спб. духовной академіи.
- Глаголевъ** Сергѣй Сергѣевичъ, докторъ богословія, профессоръ Москов-
ской дух. академіи.
- Глаголевъ** Александръ Александровичъ, магистръ богословія, доцентъ
Кіевской духовной академіи.
- Глубоковскій** Николай Никаноровичъ, докторъ богословія, профессоръ
Спб. дух. академіи.
- Даньковъ** Николай Петровичъ, канд. богословія Спб. дух. Академіи.
- Емельяновичъ** Вас. Парѣен., кандидатъ богословія, столонач. въ
канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.
- Завитневичъ** Владиміръ Зеноновичъ, магистръ богословія, профессоръ
Кіевской дух. академіи.
- Завьяловъ** Алексѣй Александровичъ, магистръ богословія, управляющій
архивомъ Св. Синода.
- Заозерскій** Николай Александровичъ, докторъ церк. канон. права, орд.
професс. Московской дух. академіи.
- Кардасевичъ** Теофилъ Никол., протоіерей, настоятель русской православ-
ной церкви въ Буда-Пештѣ, въ Венгріи.
- Кремлевскій** Александръ Магистріановичъ, магистръ богословія, препод.
Владимірской духовной семинаріи.
- Лепорскій** Петръ Ив., магистръ богословія, доцентъ Спб. дух. академіи.
- Лопухинъ** Александръ Павловичъ, магистръ богословія, профессоръ
Спб. дух. академіи.

- Лупповъ** Павелъ Николаевичъ, магистръ богословія (въ Духовно-училищномъ Совѣтѣ въ С.-Петербурѣ).
- Марковъ** Ник. Ѳеодоровичъ, кандидатъ кан. права Спб. университета, пом. юрисконсульта при Св. Синодѣ.
- Митропольскій** Алексѣй Арсен., кандидатъ богословія, свящ. Знаменской церкви въ С.-Петербурѣ.
- Петровскій** Александръ Вас., магистръ богословія, преподаватель Спб. дух. семинаріи.
- Покровскій** Ник. Вас., докторъ церковной исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи и директоръ Археологическаго института въ Спб.
- Пономаревъ** Александръ Ивановичъ, докторъ церк. исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи.
- Поповъ** Ив. Васильевичъ, докторъ богословія, профессоръ Московской дух. академіи.
- Поповъ** Іоаннъ, священникъ въ г. Владикавказѣ.
- Родосскій** Алексѣй Степановичъ, бібліотекаръ Спб. дух. академіи.
- Рождественскій** Александръ Петровичъ, магистръ богословія, профессоръ Спб. дух. академіи.
- Рункевичъ** Степанъ Григорьевичъ, докторъ церк. исторіи, секретарь Св. Синода.
- Садовъ** Александръ Ив., докторъ церк. исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи.
- Серафимъ**, епископъ Острожскій, магистръ богословія.
- Смирновъ** Петръ Сем., магистръ богословія, профессоръ Спб. духовной академіи.
- Соколовъ** Ив. Ивановичъ, магистръ богословія, преподаватель Спб. духовной семинаріи.
- Филевскій** Іоаннъ, законоучитель въ г. Харьковѣ.

Въ этотъ списокъ не вошли тѣ сотрудники, которые выразили свою готовность принять участіе въ Энциклопедіи по предметамъ, имѣющимъ войти въ слѣдующіе томы.

В.

ВААЛЬ или Бааль, Бэль, Виль—свр. означает «господинъ», «владыка», «сильный». Это былъ верховный богъ хананеевъ, которому поклонялись также измѣнявшіе своей вѣрѣ израильтяне. Имя его часто встрѣчается на финикійскихъ и клинообразныхъ надписяхъ, также у греческихъ и латинскихъ авторовъ, которые обыкновенно, называютъ его Βήλος, Belus, Бэль. Имя это входитъ въ составъ множества личныхъ именъ финикійскихъ и кареагенскихъ, какъ Аннибалъ («Ваальъ есть милость»), Асдрубалъ («Ваальъ есть помощь») и др.; арамейскихъ, какъ Абдбалъ («служитель Ваала»); ассиро-халдейскихъ, какъ Валтасаръ (Бел-саръ-усуръ—«Ваальъ да покровительствуетъ царю»), и проч. Изрѣдка оно встрѣчается даже въ еврейскихъ именахъ, какъ Баалхананъ, Ешбааль, Мериббааль, и др. Но оно употреблялось не только какъ собственное имя, но также и какъ имя нарицательное для обозначенія господина, собственника, обладателя личности или вещи, какъ напр., владѣльца или хозяина дома (Исх. 22, 8; Суд. 19, 22), поля (Иовъ 31, 39), вола (Исх. 21, 28; Ис. 1, 3), владѣтеля богатствъ (Екклез. 5, 12) и проч.; затѣмъ мужа или господина жены (Исх. 21, 3 и

т. п.). Отсюда можно заключать, что слово Ваальъ въ приложеніи къ Богу первоначально было лишь эпитетомъ, выражавшимъ Его верховное господство и указывавшимъ на Него, какъ на Владыку всѣхъ вещей; только впоследствии оно сдѣлалось собственнымъ именемъ и особымъ божествомъ, Вааломъ, владыкой по преимуществу («Нав - Baal», съ членомъ). Вслѣдствіе злоупотребленія, которое дѣлали идолопоклонники изъ этого выраженія, Св. Писаніе, хотя и постоянно называетъ Бога Господомъ, ни разу не прилагаетъ къ Нему названія Ваала, но вмѣсто него употребляетъ другое слово—Адонъ, Адонаи, значеніе котораго то же самое, а слово Ваальъ употребляетъ только въ приложеніи къ ложнымъ богамъ.

Главнымъ мѣстопребываніемъ широко распространеннаго по всей западной Азіи культа В., проникшаго чрезъ финикіянъ и кареагенянъ далеко на западъ, была Финикія, въ свою очередь заимствовавшая его изъ Вавилоніи, гдѣ В. извѣстенъ былъ подъ именемъ Бала. Вслѣдствіе своего месопотамскаго происхожденія, В. повсюду сохранялъ на себѣ печать сабеизма и, какъ «владыка» боговъ,

соотвѣтствовали главному небесному свѣтилу — солнцу, источнику всякой жизни на землѣ. Нѣкоторые толкователи находятъ подтвержденіе солнечнаго характера Ваала въ самомъ текстѣ Св. Писанія (4 Цар. 23, 4). Классическіе писатели также отождествляютъ В. съ солнцемъ: «Богъ называется Вааломъ на пуническомъ языкѣ», говоритъ Сервій, «и Бѣломъ у ассиріянъ; онъ въ одно и то же время есть Сатурнъ и Солнце» (Комментарій на *Virgilia in Aeneid. I, 729*). Какъ богъ солнца, Ваалъ есть «владыка небесъ», Ваалъ-Саминъ, каковой титулъ онъ носитъ въ надписяхъ, въ пуническихъ стихахъ Пенула Плавта—*Baal-Samen*, у бл. Августина—*Ваалъ-Саменъ* и у Филона Библоса, который прямо говоритъ: «они считаютъ солнце богомъ, который былъ единымъ властелиномъ Неба, называя его Беель-Саминомъ». Отсюда въ мифологіи языческихъ семитовъ В. является олицетвореніемъ мужской производительной силы и дѣйствуетъ чрезъ свою жену Астарту, представляющую пассивную или воспринимающую силу природы. Такому представленію вполне соотвѣтствовалъ и религіозный культъ В., который состоялъ въ дико разнузданномъ сладострастіи, искавшемъ искусственныхъ возбужденій. Въ этомъ отношеніи культъ В. совершенно совпадалъ съ культомъ Астарты, такъ какъ служеніе ей было вмѣстѣ съ тѣмъ служеніемъ и Ваалу, ея оплодотворителю. Вѣншиямъ символомъ его постоянно служилъ *phallus*, въ видѣ колонны съ усѣченной вершиной. Это такъ наз. «гамманими» статуи или колонны конической или, вѣрнѣе, пирамидальной формы, назначенныя для изображенія солнца подъ видомъ пламени. Геродотъ (2, 44) рассказываетъ, что двѣ такія колонны были въ храмѣ Геракла, т. е., Ваала, въ Тирѣ. Одна изъ наиболѣе древнихъ религіозныхъ надписей, упоминаетъ о томъ, что одна такая въ Пальмирѣ статуя была воздвигнута богу солнца. На римскихъ монетахъ императорской эпохи сохранилось изображеніе такой Вааловой колонны. По свидѣтельству Св. Писанія, такія колонны (статуи) дѣлались изъ

камня или изъ дерева (4 Цар. 10, 26), или даже золота (Ос. 2, 8).

При капищахъ В. жили такъ называемые *кедешимы* и *кедешоты*, священные блудники и блудницы, которые обрекали себя на служеніе капищу посредствомъ зарабатыванія денегъ своимъ блудодѣйствомъ. Понятно, какое глупо развращающее вліяніе должно было имѣть такой культъ. Память объ этомъ развращеніи увѣковѣчена была для сознанія евреевъ въ сказаніи о городахъ Содомѣ и Гоморрѣ, гдѣ культъ В. принесъ особенно горькіе плоды. Но, несмотря ни на эту поучительную исторію, ни на запрещеніе имѣть какое-либо общеніе съ служителями В., ни на грозно пламенные рѣчи пророковъ, изобличавшихъ гнусность культа В., онъ всегда имѣлъ для евреевъ непреодолимое обаяніе, и вся библейская исторія, начиная со времени поселенія избраннаго народа въ Палестинѣ, представляетъ собою исторію увлеченій этимъ культомъ. «Оставили сыны Израилевы своего Господа и стали служить В., дѣлая злое предъ Господомъ» — таково много разъ повторяющееся свидѣтельство библейскихъ историковъ. Очевидно, возвышенный культъ Іеговы былъ слишкомъ высокъ для зауряднаго сознанія народа, и чувственно-осязательный культъ В. непреодолимо увлекалъ его. При царѣ Ахавѣ, благодаря покровительству его жены Іезавели финиціянки, культъ В. напелъ почти официальное признаніе въ царствѣ Израильскомъ, а по временамъ проникалъ и въ царство Іудейское, хотя тамъ всегда встрѣчалъ больше сопротивленія со стороны царей и пророковъ. Въ Финикіи главное святилище В. находилось въ Тирѣ. Одною изъ существенныхъ особенностей культа были тамъ священныя процессіи, во время которыхъ жрецы — іеродулы предавались изступленнымъ пляскамъ, сопровождавшимся нанесеніемъ себѣ ранъ. Отсюда культъ В. перешелъ въ Картегенъ, гдѣ имя его слышится въ именахъ Ганнибала (милость В.), Аздубала (помощь В.) и др.; позже слѣды его мы встрѣчаемъ въ Римѣ, гдѣ онъ напелъ себѣ горячаго приверженца да-

же на престолѣ, именно въ лицѣ импер. Гелиогабала, который, въ качествѣ жреца сиро-ханаанскаго солнечнаго бога В., плясалъ вокругъ устроеннаго въ честь его жертвенника. Будучи, по своему существу, однимъ и тѣмъ же богомъ, В., подъ влияніемъ политеистическаго міросозерцанія язычниковъ, выступалъ въ разныхъ проявленіяхъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ получали самостоятельное значеніе. Такъ, они получали особыя названія по мѣсту, гдѣ имъ поклонялись, какъ Ваалъ Ливанскій, или по приписываемымъ свойствамъ, какъ Ваалъ-Верноѣ — «Ваалъ завѣта», защищавшій тѣхъ, кто вступали съ нимъ въ союзъ (Суд. 8, 33; 9, 4 и 46), Ваалъ-Зебубъ (Веелзевулъ) — «Ваалъ мухъ», «господинъ мухъ», безъ сомнѣнія, защищавшій своихъ поклонниковъ противъ этихъ насѣкомыхъ (см. *Веелзевулъ*). Съ мѣстными Ваалами связывались названія такихъ мѣстъ, какъ Ваалъ-Гадъ, Ваалъ-Гамонъ и др.

См. соч. *М. С. Пальмова*, Идолопоклонство у древнихъ евреевъ (СПБ. 1897), гдѣ есть отдѣльная глава о культѣ Ваала (стр. 217 и сл.) и гдѣ указана вся относящаяся сюда литература.

Слово Ваалъ, какъ сказано, входитъ въ составъ многихъ библейскихъ и не библейскихъ собственныхъ именъ городовъ, таковы:

ВААЛБЕКЪ, городъ въ Кили-Сиріи, славившійся своимъ великолѣпіемъ въ первые вѣка христіанской эры и доселѣ сохранившій свою извѣстность вслѣдствіе своихъ развалинъ. Тамъ боготворился Ваалъ, какъ богъ солнца, а въ позднѣйшее время, несомнѣнно, и Астарта, почему этотъ городъ былъ извѣстенъ своею крайнею безнравственностью. См. подъ сл. Иліополь.

ВААЛЪ-ВЕРИОЪ—имя мѣстнаго Ваала, почитавшагося израильтянами особенно жителями Сихема при Авимелехѣ, сынѣ Гедсона (Суд. 8, 33; 9, 4). Ваалъ-Веріоѣ означаетъ «господинъ завѣта», и его приравниваютъ къ *Zeûs êrktos* грековъ и *Deus fideus* латинянъ, котораго тѣ и другіе почитали какъ покровителя клятвъ, завѣдующаго трактатами и союзами. — **Ваалъ-Гадъ** — «владыка сча-

стья» (I. Нав. 11, 17; 12, 7; 13, 5), названіе ханаанейскаго города, три раза упоминаемаго въ Св. Писаніи, въ книгѣ I. Навина. Это былъ самый сѣверный пунктъ, котораго достигли израильтяне въ періодъ завоеванія. Плодомъ побѣды, одержанной близъ водъ Меромскихъ противъ ханаанскихъ царей сѣвера, было подчиненіе вмѣ всей страны до Ваалъ-Гада. Въ книгѣ I. Навина (11, 17) о мѣстоположеніи этого города говорится, что онъ расположенъ «въ долинѣ Ливанской, подлѣ горы Ермона» (ср. I. Нав. 12, 17; 13, 5). Но мнѣнія касательно того, что собственно нужно разумѣть подъ «долиной Ливанской», сильно расходятся. По наиболѣе вѣроятному мнѣнію, подъ Ваалъ-Гадомъ разумѣлся городъ Панея или теперешняя Банья, которая извѣстна въ Новомъ Завѣтѣ подъ именемъ Кесаріи Филипповой. Положеніе этого города болѣе всего соотвѣтствуетъ даннымъ свящ. текста. I. Навинъ долженъ былъ преслѣдовать своихъ враговъ до этого мѣста, до подошвы Ермона, который непосредственно вздымается надъ городомъ и составляетъ естественную границу Палестины на сѣверѣ. Тамъ, надъ однимъ изъ трехъ главныхъ источниковъ Іордана, находится пещера, которая въ началѣ нашей эры была посвящена богу Папу и называлась Паниумъ или Панея (I. *Флавій*, Древн. 15, 10, 3; Война Іуд. 1, 31, 3). Культъ Папа вѣроятно въ этомъ мѣстѣ замѣнилъ собою культъ Ваалъ-Гада. Долина, которая простирается къ югу и юго-западу отъ Баньи «подлѣ Ермона», быть можетъ, называлась долиной Ливанской (I. Нав. 11, 17; 12, 7). — **Ваалъ-Гамонъ** — «Ваалъ множества», названіе мѣстечка, гдѣ Соломонъ имѣлъ виноградникъ (II Цар. 19, 11). — **Ваалъ-Гацаръ** — селеніе, загородный домъ, помѣстье, мѣстечко близъ города Ефрона или Ефраима, гдѣ на пиру убитъ былъ, по приказанію Авессалома, братъ его Амнонъ (2 Цар. 13, 23). — **Ваалъ-Ермонъ** — городъ на сѣверѣ Палестины, за Іорданомъ, при подошвѣ горы Ермона (Суд. 3, 3; 1 Пар. 5, 23). — **Ваалъ-Меонъ** — городъ къ востоку отъ Іордана (Числ. 32, 38; 1 Пар. 5, 8; I. Нав. 13, 17).

Впослѣдствіи имъ завладѣли моавитяне, и онъ сдѣлался однимъ изъ ихъ главныхъ мѣстъ. Пророки Іеремія (48 23) и Іезекіиль (25, 9) предвозвѣщали ему, что въ наказаніе за радость, которой онъ предавался съ главными городами Моава по случаю разрушенія Іуды, онъ будетъ разрушенъ вмѣстѣ съ ними. Въ IV вѣкѣ христіанской эры Вааль-Меонъ сдѣлался большимъ городомъ. «Вааль-Меонъ по ту сторону Іордана, говоритъ Евсевій, который возстановили сыны Рувима, есть очень большой городъ близъ горы Теплыхъ водъ въ Аравіи».—**Вааль-Перацимъ**—«мѣсто поражений», мѣстечко неподалеку отъ Іерусалима къ западу, получившее такое названіе отъ пораженія тамъ филистимлянъ Давидомъ, такъ какъ Давидъ сказалъ при этомъ: «Господь разнесъ враговъ моихъ передо мною, какъ разноситъ вода» (2 Цар. 5, 20), или, какъ читается въ книгѣ Паралипоменонъ: «Сломилъ Богъ враговъ моихъ рукою моею, какъ прорывъ воды» (1 Пар. 14, 11).—**Вааль-Фегоръ**—идолъ моавитскій и мадіанитскій, который иногда и просто называется Фегоромъ (Числь 31, 16; I. Нав. 22, 17). Названіе свое онъ заимствовалъ, по мнѣнію однихъ, отъ горы Фогора или Фегора, на которой стоялъ этотъ идолъ; по другимъ—отъ разврата, какому предавались жены и дѣвицы моавитскія въ служеніи этому идолу. По совѣту Валаама (Числь 31, 16), въ служеніе этому идолу были вовлечены моавитянами и израильтяне, за что подверглись строгому наказанію (Числь 25).—**Вааль-Цефонъ**—мѣсто Тифона или посвященное Тифону (Исх. 14, 2, 9; Числь 33, 7); египетскій городокъ при Черномъ морѣ по западную сторону сѣверной его оконечности, между Мигдоломъ и Чернымъ моремъ, за Пи-Гагиреомъ. Названіе свое онъ получилъ отъ Тифона, злого начала египтянъ, враждебнаго для нихъ и имѣвшаго свое обитаніе въ глубокомъ мракѣ подъ землею. См. Исходъ.—**Вааль-Шалиша**—«тройная область» или «тройная земля», мѣстечко въ землѣ Шалиша, въ нагорныхъ областяхъ колѣна Ефремова (4 Цар. 4, 42).—**Вааль-Фамаръ** (Суд. 20, 33)—городъ колѣна Веніа-

нова, близъ Гивы Веніаминовой, гдѣ, во время смутъ въ періодъ Судей, веніамитяне потерпѣли сильное пораженіе отъ израильтянъ.

ВААСА—третій царь израильскій и основатель второй династіи (3 Цар. 15, 33; 2 Парал. 16, 1; см. Іерем. 41, 9), сынъ Ахіа изъ колѣна Иссахарова, настолько незнатнаго рода, что Інуя говоритъ о немъ, какъ «поднятомъ изъ праха» (3 Цар. 16, 2). Онъ служилъ сначала въ войскѣ Надава, сына и преемника Іеровоамова, и получилъ, безъ сомнѣнія за свою храбрость, большое повышеніе; но честолюбіе привело его къ преступленію. Въ то время, какъ царь израильскій осаждалъ филистимлянъ въ ихъ сильномъ городѣ Гаваонѣ, Вааса поднялъ противъ него одну изъ тѣхъ военныхъ возмущеній, которыя въ то время были часты и которыя отдавали корону въ распоряженіе солдатъ. Надавъ былъ убитъ, и Вааса, достигнувъ престола, предалъ смерти всѣхъ родственниковъ Іеровоама мужескаго пола, какъ предсказалъ ему пророкъ Ахіа Силомлянинъ (3 Цар. 15, 29; ср. 14, 10). Его царствованіе состояло въ постоянныхъ войнахъ противъ Іудейскаго царства (3 Цар. 15, 16, 32). Но, остановленный въ своихъ предпріятіяхъ нападеніемъ Ванадада, союзника Асы, онъ долженъ былъ оставить Раму и удалиться въ свою столицу Фирцу. Съ религіозной точки зрѣнія царствованіе Ваасы было не лучше царствованія его предшественниковъ. Онъ предавался идолопоклонству, «дѣлалъ негодное передъ очами Господними, и ходилъ путемъ Іеровоама и во грѣхахъ его» (3 Цар. 15, 34; 16, 2). Вслѣдствіе этого Богъ объявилъ ему чрезъ пророка Інуя, что домъ его будетъ истребленъ, какъ это и случилось въ царствованіе его сына Ілы, когда весь его домъ истребленъ былъ его преемникомъ Замвріемъ. Вааса умеръ и былъ погребенъ въ Фирцѣ, великолѣпномъ городѣ (Пѣснь П. 6, 4), бывшемъ его столицей. Онъ царствовалъ двадцать-четыре года, отъ 3-го до 26-го года царствованія Асы, царя іудейскаго, 950—927 г. или, по другой хронологіи, 953—930 до Р. Хр.

ВАВИЛА (смѣшеніе, сир. и евр.), св. мученикъ, родомъ изъ Антиохіи, пустынно-житель и священникъ, подвизался въ Сициліи съ двумя своими учениками *Тимоеемъ и Аганіемъ* и вмѣстѣ съ ними пострадалъ въ концѣ III или въ началѣ IV в. тамъ же, въ Сициліи. Память ихъ *21 янв.*

См. о нихъ въ греческ. Служ. Мин., въ греч. Синакс. и въ Прол.—Въ Прол. о св. Вав., между прочимъ, говорится: „Бысть же *святитель* (=епископъ) и достойно *священническое* достояніе почте“, но это лишь не точный переводъ греч. *ιερεὺς* въ смыслѣ святитель (вм. священника) и, слѣдовательно, только благодаря неточному переводу, св. Вав. названъ въ Прологѣ святителемъ—епископомъ. Въ Четъ-Мин. его житія пѣтъ.

А. Пономаревъ.

ВАВИЛА, священномуч., епископъ-патр. антиохійскій, по Евсевію, занявшій эту кафедру по смерти еп. Зебина, при Гордіанѣ, въ 238 г. (Ц. И. 6, 29). Тотъ же церковный историкъ кратко говоритъ о немъ: «подобно Александру (епископу іерусалимскому), умеръ въ антиох. темницѣ Вавила», въ гоненіе Декія, въ 251 г. (Ц. ист. 6, 39). Сохранились отрывки его муч. актовъ—дѣяній и мученическое житіе, составленное Метафрастомъ. По Метафрасту, св. В. пострадалъ (былъ усѣченъ мѣчемъ при Нумеріанѣ 283—284 г.) въ наказаніе за то, что не допустилъ этого нечестиваго царя войти въ христіанскій храмъ и осмотрѣть его: взятый подъ стражу, св. В. мужественно исповѣдалъ предъ царемъ вѣру Христову, обличилъ языческое нечестіе (исповѣданіе его и излагается у Метафраста); вмѣстѣ съ нимъ пострадали и три отрока изъ его учениковъ (имена ихъ: *Урванъ, Прилидіанъ и Еполлоній*). Относительно времени мучен. кончины св. В. Метафрастъ согласенъ съ историкомъ Никифоромъ, который также относитъ ее къ царствованію Нумеріана (Цер. И., кн. 6 гл. 33); по Никифору св. В. былъ распятъ на крестѣ, по Метафрасту же усѣченъ мечемъ. Евсевій, дѣйствительно, рассказываетъ объ одномъ подобномъ случаѣ, происшедшемъ въ епископство св. В., по слу-

чай этотъ былъ не съ Нумеріаномъ, а съ импер. Филиппомъ (244—249), преемникомъ Гордіана. Кроме того, рассказывая объ этомъ случаѣ, Евсевій сообщаетъ, что «императоръ, *какъ говорятъ*, охотно послушался епископа (воспрепятствовавшаго ему войти въ христіанскій храмъ во время пасхальнаго все-нощнаго бдѣнія) и искреннее благоговѣніе своего сердца, исполненнаго страха Божія, доказалъ дѣлами» (Цер. ист. 6, 34). Возможно, что былъ и другой подобный же случай при Нумеріанѣ, о которомъ и сообщилъ, по преданію или на основаніи древнихъ муч. актовъ, историкъ Никифоръ, а затѣмъ это сдѣлалось достояніемъ позднѣйшихъ житійныхъ сказаній о св. Вавилѣ, которыми пользовался Метафрастъ. Пам. *4 сент.*

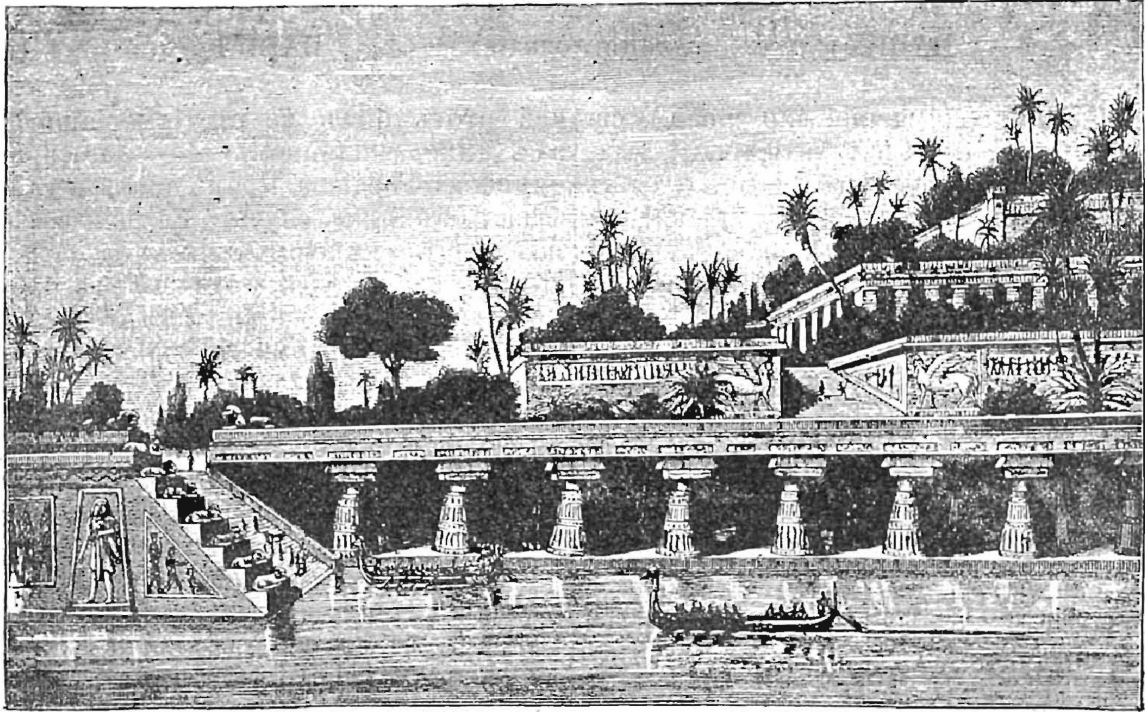
Память священномуч. Вав. прославлена св. Златоустомъ въ Похвальныхъ Бесѣдахъ на день его памяти (Творенія Св. І. Злат. въ рус. цер. изд. Петерб. д. Акад., т. II, 568 и сл.). Метафрастово житіе св. Вав. въ славян. перев. находится въ Чт.-Мин. М. Макарія (изд. Археогр. ком. сент.), сокращенно въ Мин. В. и въ Прол. На основаніи, главнымъ образомъ, Метафраста оно изложено и у Дим. Рост., въ его Четъ-Мин.

А. Пономаревъ.

ВАВИЛА, св. муч. никомидійскій (пам. *4 сент.*)—былъ учителемъ дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ) и вмѣстѣ съ ними (ихъ было 84) пострадалъ при Максиміанѣ (305—311) за отказъ его и его учениковъ и ученицъ поклониться и принести жертву идоламъ (были усѣкнуты мечами).—Въ Прол. и въ новыхъ мѣсяцесловахъ (начиная мѣсяц. Аполлоса 1784 г. М.), по смѣшенію съ еп. Вавилой, патр. Антиох., память котораго также 4 сент., старецъ Вав. пострадавшій съ дѣтьми, его учениками (изъ которыхъ извѣстны имена двухъ: *Аммоній* и *Донатъ*), называется «еп. антиохійскимъ», тогда какъ по древнимъ агиологическимъ памятникамъ онъ считался всегда міряниномъ, школьнымъ учителемъ (ср. Сергій, М. В., изд. 1901 г., т. II, Зам., 356).

А. П—въ.

Висячіе сады Навуходоносора въ Вавилонѣ
(опытъ реставраціи).

В а в и л о н і я .

ВАВИЛОНИЯ — по евр. *Бабель* или *Эрец Бабель*, по-греч. Βαβυλωνία или просто Βαβυλών—такъ называлась у древнихъ писателей южная часть Месопотаміи, т. е., область, простирающаяся отъ того мѣста, гдѣ Тигръ и Евфратъ наиболѣе близко сходятся между собою (33° с. ш.), до Персидскаго залива. Впослѣдствіи названіе это, съ расширеніемъ политическаго могущества Вавилонской монархіи, захватывало гораздо большую площадь, далеко выходящую даже за предѣлы Месопотаміи; но собственно зерно В. развилось и созрѣло въ указанныхъ предѣлахъ. Эта въ сущности маленькая страна, имѣвшая въ древности не болѣе 400 верствъ въ длину и 200 въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ), имѣла огромное значеніе въ исторіи человѣчества. Уже древнее сознаніе человѣчества, какъ оно выразилось въ библейскихъ сказаніяхъ, здѣсь именно видѣло древнѣйшій центръ культурной и политической жизни, что все болѣе находитъ себѣ подтвержденія въ научныхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ новѣйшаго времени. Историческая наука уже давно занимается разрѣшеніемъ вопроса: гдѣ

собственно искать первобытную колыбель культурно-исторической жизни человѣчества. До самаго послѣдняго времени эту колыбель видѣли по преимуществу на берегахъ Нила, гдѣ предъ лицомъ изслѣдователей выступали поражающіе своею незапамятною древностью монументы, повидимому, устранявшіе всякую мысль о соперничествѣ съ ними. Но новѣйшія научно-историческія изслѣдованія, имѣющія возможность опираться на богатѣйшій археологическій матеріалъ, все болѣе и болѣе доставляемый раскопками, почти съ несомнѣнностью заставляютъ именно въ В. видѣть первоначальную колыбель всемірной культуры. Въ самомъ дѣлѣ, теперь уже почти безспорно признано всѣми, что древнѣйшія начатки математики и астрономіи имѣли свой корень именно въ В., въ знаменитыхъ школахъ халдеевъ; наше раздѣленіе времени, съ его семидневной недѣлей, съ часами и минутами, какъ подраздѣленіями дня,—вавилонскаго происхожденія. Даже магія и астрологія среднихъ вѣковъ носятъ на себѣ всѣ признаки Вавилонскаго происхожденія. Нашъ алфавитъ, изобрѣтеніе котораго до послѣдняго времени припи-

сывалось финикиянамъ, будто бы составившимъ его на основаніи египетскаго іероглифическаго письма, въ дѣйствительности имѣеть свой источникъ въ первобытныхъ формахъ древне-вавилонскаго клинообразнаго письма. Таково мнѣніе столь авторитетнаго новѣйшаго изслѣдователя, какъ Гоммель.

Земля и люди. По своему географическому положенію В. представляла собою сплошную низменную равнину, по которой Тигръ и Евфратъ, съ трудомъ пробившись черезъ ассирійскіе утесы и скалы, катятъ свои воды по направленію къ Персидскому заливу. Такой характеръ страны объясняется тѣмъ, что вся эта низменная равнина есть наслоеніе ила, который ежегодно отлагается обѣими рѣками во время ихъ весенняго разлива (отъ апрѣля до іюня). Если Египеть, по выраженію Геродота, есть даръ Нила, то и В. есть такой же даръ Тигра и Евфрата. Процессъ этого наслоенія продолжается и доселѣ, и при томъ съ такою быстротою, что страна весьма замѣтно расширяется на счетъ Персидскаго залива. Городъ Уръ (новѣйшій Мугейръ), судя по сохранившимся въ немъ надписямъ, былъ приморскимъ городомъ, ведшимъ обширную морскую торговлю, а между тѣмъ этотъ пунктъ въ настоящее время отстоитъ отъ берега залива болѣе, чѣмъ на 70 в. Въ то же время извѣстно, что въ древности Тигръ и Евфратъ вливались въ заливъ отдѣльными руслами, а теперь они входятъ въ него однимъ общимъ русломъ, искусственно образовавшимся на мягкой илистой почвѣ наслоенія. Процессъ наслоенія идетъ въ размѣрѣ около одной англійской мили (около 1½ в.) въ 66 лѣтъ, а въ древнее время онъ, по всѣмъ признакамъ, совершался быстрѣе. На такой жирной илистой почвѣ развивалась богатая растительность, которая въ древности дѣлала В. синонимомъ изумительнаго плодородія. Геродотъ, описывая эту страну, считаетъ нужнымъ оговориться, что онъ воздерживается отъ подробнаго изображенія ея плодородія въ опасеніи, какъ бы не возбудить недовѣрія въ читателѣ. Фикцивал пальма давала неистощимый

запасъ народнаго продовольствія. Хлѣбные злаки давали самъ 200, а иногда и 300, а просо и кунжутъ доходили до необыкновенной высоты. Камышь, густыми зарослями покрывавшій берега рѣкъ, достигалъ болѣе двухъ сажень высоты, представляя для населенія почти строевой матеріалъ. Богатая природа требовала однако со стороны человека нѣкоторыхъ мѣръ для обезпеченія его благосостоянія. Обѣ рѣки послѣ весенняго разлива оставляли обширныя болота, которыя распространяли убійственные для здоровья миазмы; съ другой стороны, окружающая пустыня, въ союзѣ съ знойнымъ климатомъ ведетъ вѣчную борьбу съ благодатнымъ оазисомъ Месопотаміи. Отсюда необходимость земляныхъ работъ съ цѣлью осушенія болотъ и оздоровленія страны, а также проведенія канавъ или каналовъ, съ цѣлью орошенія иссушаемыхъ пустыней мѣстностей. И въ этомъ отношеніи вавилоняне уже въ древнѣйшее время отличались высокимъ искусствомъ, которое въ цвѣтущія времена Вавилонской монархіи достигло поразительной степени совершенства. Отсутствие строевого лѣса и камня и напротивъ изобиліе глины и земляной смолы (битумень) рано приучили человека эксплуатировать этотъ естественный даровой матеріалъ; изъ него выдѣлывались великолѣпныя кирпичи, изъ которыхъ по преимуществу и строились дома и храмы. Вотъ почему В. уже въ древнѣйшее время славилась также своимъ глинянымъ производствомъ.

Вопросъ о первобытномъ населеніи В. до послѣдняго времени оставался весьма темнымъ. Судя по первому впечатлѣнію, подтверждавшемуся и поверхностнымъ знакомствомъ съ новооткрытыми клинообразными надписями, нѣкоторые думали, что населеніе В., равно какъ и Ассирія, было искони семитическимъ; но весьма многое заставляло усомниться въ семитизмѣ первобытнаго населенія В., тѣмъ болѣе, что найдены были такія древнія клинообразныя надписи, которыя, очевидно, написаны не на семитическомъ языкѣ. Надписи этого рода впервые

замѣчены были Оппертомъ въ 1854 году, и онъ высказалъ догадку, что онѣ принадлежатъ туранскому племени, которое, слѣдовательно, и было первоначальнымъ создателемъ вавилонской культуры, перешедшей въ наслѣдство новымъ, болѣе позднимъ поселенцамъ-семитамъ. Теорія туранизма нашла себѣ горячихъ защитниковъ въ лицѣ такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Фр. Ленорманъ и другіе ориенталисты этого направленія, и она, можно сказать, господствовала въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Но въ послѣднее время начали высказываться сомнѣнія въ непогрѣшимости этой теоріи, такъ какъ она далеко не соответствуетъ извѣстному въ исторіи характеру туранскаго племени. Оставалось, значитъ, возвратиться къ старому, еще въ Библии заявленному воззрѣнію, что первоначальными поселенцами В. и создателями ея культуры были кушиты, т. е., вѣтвь того хамитскаго племени, къ которому, между прочимъ, принадлежали и египтяне. И это воззрѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ той аналогіи, которую представляютъ основные элементы вавилонской культуры съ основными элементами культуры египетской. Указанное воззрѣніе нашло себѣ въ послѣднее время основательнаго поборника въ лицѣ такого ассириолога, какъ Бабелонъ, ученикъ и продолжатель курса «Исторіи древняго Востока» Фр. Ленормана (IX-е иллюстрированное изданіе, 1885 г., т. IV-й, стр. 56 и слѣд.). Подтвержденіемъ этого воззрѣнія является и тотъ фактъ, что древнѣйшіе начатки египетской культуры представляютъ собою явственное воспроизведеніе культуры вавилонской; такъ напр., оно особенно замѣтно въ архитектурномъ типѣ уступообразныхъ пирамидъ, паходящихъ свой прототипъ въ уступообразныхъ храмахъ В. Вавилонскіе кушиты извѣстны въ Библии подъ названіемъ *касдимъ*, въ туземныхъ надписяхъ — *калди*, откуда ведетъ свое происхожденіе названіе Халдея, халдеи (см.). Они распадалась на два племени—сумировъ и аккадовъ, изъ которыхъ первые занимали южную часть страны, а вторые—сѣверную.

Халдеи и были первоначальными создателями вавилонской культуры, и «халдейская мудрость»—въ видѣ клинообразнаго письма и заключенныхъ въ немъ умственныхъ сокровищъ—сохраняла свое значеніе въ теченіе всего историческаго существованія В. и Ассирии, какъ самостоятельныхъ государствъ, хотя собственно создателями этихъ государствъ были повья, позже поселившіяся племена семитовъ. Новые поселенцы вполне воспользовались готовой халдейской культурой, слились съ аборигенами во всемъ, кромѣ языка, и изъ этого сляція выработался тотъ могучій семитско-кушитскій типъ, который и создалъ знаменитыя монархіи Вавилонію и Ассирію. Ассирія, несомнѣнно, была колоніей В., въ культурномъ отношеніи постоянно находилась въ зависимости отъ послѣдней и никогда не выработывала самостоятельной культуры. В., благодаря преобладанію въ ней кушитскаго элемента, никогда не переставала быть страной матеріальной культуры по преимуществу. Завоевательныя стремленія никогда не играли въ ней первенствующей роли, и даже при Навуходоносорѣ В. своими завоеваніями пользовалась по преимуществу для культурныхъ цѣлей.

Исторія Вавилоніи. Начало исторіи В. теряется въ туманѣ міеологическихъ сказаній. Они относятся его непосредственно ко времени, слѣдовавшему за потопомъ, о которомъ у вавилонянъ существовало преданіе, сходное даже въ своихъ деталяхъ съ преданіемъ библейскимъ. Преданіе это сохранилось въ знаменитой эпопее, открытой въ ниневійской бібліотекѣ Ассурбанипала и прочитанной извѣстнымъ англійскимъ ассириологомъ Джорджемъ Смитомъ. Главнымъ героемъ эпопеи является Издубаръ или Гилгамешъ (какъ это имя принято читать въ не разобранной еще клинообразной формулѣ). По своему характеру онъ вполне напоминаетъ библейскаго Нимрода, которому приписывается основаніе Вавилона, а вмѣстѣ съ нимъ и еще трехъ городовъ—Эрехъ, Аккадъ и Халне. Они составляютъ первооснову политической